

Бородинова Татьяна Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-процессуального
права
Северо-Кавказского филиала
Российской академии правосудия

**ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНОГО
ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ
ВЫШЕСТОЯЩИХ СУДОВ
В СОВРЕМЕННОМ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ**

Аннотация:

Статья посвящена вопросу определения содержания полномочий вышестоящих судов и особенностей их нормативного закрепления в действующем Уголовно-процессуальном кодексе. Автор приходит к выводу об условном характере выделения в системе полномочий прав и обязанностей вышестоящего суда. На основе анализа норм УПК РФ выдвигается предложение о внесении в его содержание отдельных уголовно-процессуальных норм, закрепляющих полномочия судов апелляционной и кассационной инстанций.

Ключевые слова:

Уголовно-процессуальный кодекс, вышестоящий суд, полномочия суда, норма, апелляционная инстанция, кассационная инстанция.

Borodinova Tatyana Gennadyevna

PhD in Law,
Assistant Professor,
Head of the Criminal Procedure Law Subdepartment,
North Caucasus branch of
the Russian Academy of Justice

**SPECIFICS OF
NORMATIVE CONSOLIDATION OF
HIGHER COURTS' AUTHORITY
IN THE CONTEMPORARY
CRIMINAL PROCEDURE
LAWS OF RUSSIA**

Summary:

The article defines content of the higher courts' powers and specifics of their legislative consolidation in the current Criminal Procedure Code of the Russian Federation. It is deduced that the allocation of powers in the system of rights and duties of a higher courts has a conditional nature. Basing on analysis of the Criminal Procedure Code's norms the author suggests to include some regulations consolidating the authority of appellate and reviewing courts.

Keywords:

Criminal Procedure Code, higher court, powers of the court, norm, appellate court, reviewing instance.

Прежде чем обращаться непосредственно к анализу нормативного закрепления полномочий вышестоящих судов в уголовно-процессуальном законодательстве РФ, следует остановиться на понятии «полномочия суда», активно используемого в теории и практике уголовного процесса. Обзор мнений современных исследователей права свидетельствует, что понятийно под полномочиями в праве традиционно понимается совокупность прав и обязанностей любого субъекта правоприменительной деятельности. Так, А.А. Тушев считает, что компетенции прокурора состоят из предоставленных ему прав и обязанностей, с помощью которых реализуются возложенные на него функции [1, с. 61]. Рассматривая полномочия суда надзорной инстанции, А.А. Чебуренков определяет их как установленную УПК РФ систему «представленных вышестоящему суду прав и возложенных на него обязанностей по проверке законности, обоснованности и справедливости, вступивших в законную силу актов нижестоящих судов» [2, с. 10].

Мы разделяем позицию ученых, понимающих под термином «полномочия», прежде всего, совокупность прав и обязанностей, что соответствует общепризнанному юридическому толкованию, где полномочие рассматривается как «составная часть компетенции и статуса органа, должностного лица, лица, выполняющего управленческие функции в организации, а также некоторых иных лиц, реализующих функции, предусмотренные для них законодательством. В этом значении полномочие представляет собой право (и одновременно обязанность) соответствующего субъекта действовать в определенной ситуации способом, предусмотренном законом или иным правовым актом» [3, с. 331].

Суд, как властный участник уголовно-процессуальной деятельности, являясь государственным органом, законодательно наделяется властными правами и несет обязанности по выполнению задач, возложенных на него государством. Как госорган, суд не только вправе, но и обязан решать поставленные перед ним задачи. Права и обязанности суда находятся в тесной взаимосвязи. Осуществление им своих полномочий происходит посредством реализации его прав и исполнения обязанностей, находящихся в диалектической взаимосвязи. Наделение суда определенным объемом прав вызвано в определенной мере необходимостью реализации его

основной обязанности, вытекающей из цели деятельности вышестоящего суда – защиты прав граждан, нарушенных неправосудным приговором.

Специфика процессуальных прав суда, как государственного органа, заключается в том, что при определенных условиях они становятся обязанностью суда [4, с. 446; 5, с. 57]. Полномочия государственных органов, должностных лиц, в отличие от прав иных субъектов уголовно-процессуальных отношений, отличаются тем, что их субъективное право одновременно является и юридической обязанностью. Это следует из правообязывающего характера воздействия права на деятельность вышестоящих судов, относящихся к органам государственной власти.

Полагаем, что вышесказанные положения были учтены и законодателем при формировании норм, определяющих объем прав и обязанностей вышестоящего суда. В связи с чем, на наш взгляд, вполне обоснованно в уголовно-процессуальном законодательстве права и обязанности вышестоящего суда объединены одним термином – полномочия. Например, в ст. 412.11 УПК РФ, закрепляющей полномочия Президиума Верховного Суда РФ при пересмотре судебных решений в порядке надзора, в части первой как *право* (здесь и далее выделено мной – Б.Т.) определяется полномочие суда надзорной инстанции оставить надзорную жалобу, представление без удовлетворения, в ч. 2 этой же статьи говорится *об обязанности* суда надзорной инстанции указать конкретное основание отмены или изменения судебного решения в соответствии с частью первой ст. 412.9 УПК РФ.

Полномочия вышестоящего суда являются неоднородными по степени обязательности их реализации. С этой позиции можно выделить «обязанности суда» выступающие в качестве обязательных полномочий, исполнение которых предписано императивно, и «необязательные», под которыми следует рассматривать «права суда» – реализация данных полномочий зависит от определенных условий и судьейского усмотрения. Специфика полномочий вышестоящих судов состоит в том, что они касаются оценки результатов деятельности нижестоящих судов, полученных ими в процессе разрешения уголовного дела по существу, в условиях учета конкретной жизненной ситуации. Предусмотреть точную конкретную ситуацию в законе не возможно, а потому обязывать суд поступать каким-либо формально определенным образом, без учета особенностей пересмотра конкретного уголовного дела, не возможно. В каждом конкретном производстве по проверке приговора вышестоящий суд оценивает реальную ситуацию, выясняет соответствующие обстоятельства, а затем уже принимает решение о необходимости (либо ее отсутствии) в проведении каких-либо процессуальных действий. Полномочия вышестоящего суда следует рассматривать как права, которые он обязан реализовать, в случае наличия определенных обстоятельств (условий). Например, если при изучении уголовного дела будет установлено, что судом первой инстанции не выполнены требования ст. 389.6 и 389.7 УПК РФ, судья обязан возвратить уголовное дело в этот суд для устранения обстоятельств, препятствующих рассмотрению данного уголовного дела в суде апелляционной инстанции (ч. 3 ст. 389.11 УПК РФ).

В случае обнаружения каких-либо обстоятельств, указанных в уголовно-процессуальной норме, право суда переходит в его обязанность. Так, в случае, если в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции были допущены нарушения уголовно-процессуального и (или) уголовного законов, неустранимые в суде апелляционной инстанции, то апелляционный суд обязан отменить обвинительный приговор суда первой инстанции с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство (ч. 1 ст. 389.22 УПК РФ).

Таким образом, можно прийти к выводу, что деление полномочий суда на права и обязанности носит весьма условный характер. В силу обязывающей природы полномочий суда, суд обязан при наличии определенных условий реализовать свое право, в отличие от иных участников уголовного судопроизводства, которые могут и не воспользоваться своим правом. В связи с чем, дискуссии процессуалистов, ведущиеся по поводу необходимости законодательного возведения в некоторых случаях права вышестоящего суда в его обязанность, на наш взгляд, непродуктивны.

Полномочия вышестоящего суда не являются простой суммой прав и обязанностей, предоставляемых законом произвольно. Формирование определенной базы полномочий происходит под влиянием и с учетом различных факторов. Реализация полномочий вышестоящего суда в целом направлена на достижение цели и решение задач, стоящих непосредственно перед вышестоящим судом в процессе проверки и пересмотра приговора. Полномочия должны отвечать такому критерию, как полнота и достаточность для достижения процессуальной цели. Полномочия должны представлять такое количество процессуальных средств проверки приговора, которое будет достаточным для достоверного и полного выяснения соответствия свойств приговора требованиям закона.

Полномочия вышестоящего суда в различных формах проверки и пересмотра приговора не одинаковы. Обладая общей нацеленностью, они детерминированы особенностями процеду-

ры и условий реализации, форме закрепления и уголовно-процессуальным последствиям. Вместе с тем, нормативный массив УПК РФ, закрепляющий полномочия вышестоящих судов по проверке приговоров, вне зависимости от конкретной формы пересмотра, может быть дифференцирован с учетом содержания уголовно-процессуальных норм, определяющих:

1) полномочия по разрешению вопросов, связанных с подготовкой и назначением судебного заседания суда вышестоящей инстанции (например, ст. 389.11, 401.8, 412.5 УПК РФ);

2) полномочия по разрешению вопросов, связанных с порядком и сроками рассмотрения уголовного дела судом вышестоящей инстанции (например, ст. 389.13, 401.13, 412.10 УПК РФ);

3) полномочия по разрешению вопросов, связанных с вынесением решения по результатам проверки приговора (например, ст. 389.20, 401.14, 412.11 УПК РФ).

Практически полное нормативное закрепление полномочия вышестоящих судов получили в УПК РФ (п. 4 ч. 1 ст. 29, ст. 389.19, ст. 401.16, ст. 412.11 УПК РФ и другие). Однако отдельные процессуальные нормы, закрепляющие общие полномочия вышестоящих судов при производстве по пересмотру приговоров, находятся и в иных источниках уголовно-процессуального права. Так, например, из ч. 2 ст. 120 Конституции РФ усматривается право вышестоящего суда, в случае установления при рассмотрении дела несоответствия акта государственного или иного органа закону, принять решение в соответствии с законом. Ст. 126 Конституции РФ непосредственно определяет полномочие Верховного Суда РФ осуществлять в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах надзор за деятельностью судов общей юрисдикции по уголовным делам, включая и деятельность по проверке приговоров.

Обращаясь к рассматриваемому вопросу с точки зрения особенностей юридико-технического отражения норм, закрепляющих полномочия вышестоящих судов при проверке приговоров в УПК РФ, следует отметить отсутствие единого подхода законодателя к порядку их систематизации и закрепления. В частности, законодатель лишь относительно надзорного порядка пересмотра приговоров предусмотрел отдельное закрепление полномочий надзорной инстанции в ст. 412.11 УПК РФ: «Полномочия Президиума Верховного Суда Российской Федерации при пересмотре судебных решений в порядке надзора». Затем, в последующей норме уже логично обратился к нормативному определению пределов прав Президиума Верховного Суда РФ (ст. 412.12). К сожалению, такой опыт оставлен без внимания при определении полномочий судов апелляционной и кассационной инстанций, которые не имеют отдельного нормативного закрепления, законодатель ограничился лишь определением пределов их прав (ст. 389.19, 401.16 УПК РФ).

В плане обеспечения унификации изложения норм сходных уголовно-процессуальных институтов, которыми осуществляется пересмотр судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном производствах и упрощение правоприменения, полагаем обоснованным внести изменения в систематизацию уголовно-процессуальных норм в рамках действующего УПК РФ, создав отдельный порядок, определяющий полномочия судов апелляционной и кассационной инстанций.

Ссылки:

1. Тушев А.А. Прокурор в уголовном процессе РФ: система функций и полномочий: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2006.
2. Чебуренков А.А. Полномочия суда надзорной инстанции в российском уголовном процесс: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2003.
3. Тихомиров Л.В., Тихомирова М.Ю. Юридическая энциклопедия. М., 1998.
4. Курс советского уголовного процесса: общ. часть / под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. М., 1989.
5. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: учеб. М., 2005.

References:

1. Tushev, AA 2006, *The prosecutor in a criminal trial of the Russian Federation: the system functions and powers*, D. Phil. thesis, Krasnodar.
2. Cheburenkov, AA 2003, *Powers of the supervisory authority in the Russian criminal process*, PhD thesis abstract, Saransk.
3. Tikhomirov, LV & Tikhomirov, MY 1998, *Legal Encyclopedia*, Moscow.
4. Boikov, AD & Karpets, II (ed.) 1989, *Course of Soviet criminal procedure: Society. part*, Moscow.
5. Grigor'ev, VN, Pobedkin, AV & Yashin, VN 2005, *Criminal Procedure: textbook*, Moscow.